

АКАЙ БОЛЯЕВ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1670–1671 гг. В МОРДОВСКОМ КРАЕ

Абрамов Владимир Кузьмич,

*доктор исторических наук, профессор, член исполкома
Межрегиональной общественной организации мордовского
(моксанского и эрзянского) народа
(г. Саранск, РФ), abramovvk@mail.ru*

Введение. 350 лет назад, в 1670 г., началось крестьянское восстание, получившее наименование Второй крестьянской войны в России. Наибольший размах она приобрела в Поволжье, а из поволжских земель – в Мордовском крае. Несколько ранее, в начале XVII в., мордвины массово выступили на защиту единого Московского государства, сыграв важную роль в изгнании агрессоров и восстановлении центральной власти. На то, что теперь они так же массово поднялись против этой власти, были веские причины.

Материалы и методы. Указанные события отражены во множестве документальных источников, в том числе в фундаментальном многотомном издании АН СССР, и исследований, не всегда своими выводами соответствующих данным источникам. Автор использует в исследовании историографический метод, включающий принципы историзма, объективности и метод логического анализа. В изложении материала применен проблемно-хронологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. В отечественной историографии сложилось мнение о Второй крестьянской войне как о восстании под руководством Степана Разина, а в Мордовском крае – его посланца Михаила Харитоновна, как о движении прежде всего социальном, классовом. Анализ источников не дает оснований для таких утверждений. Его результаты говорят о том, что основные события именно Крестьянской войны развернулись в Поволжье после бегства Разина на Дон, а главную роль в качестве руководителя восстания в крае играл мордовский станичный мурза Акай Боляев.

Заключение. После анализа источников и тематической литературы автор пришел к выводу, что главной причиной, вызвавшей восстание в крае, явился резонанс – следствие взаимодействия социально-политических и национально-освободительных факторов.

Ключевые слова: Акай Боляев; Алена; Вторая крестьянская война; Мордовский край; Уреньское, Кандаратьское и Тургеневское сражения; Саранск.

Для цитирования: Абрамов В. К. Акай Боляев и Крестьянская война 1670–1671 гг. в Мордовском крае // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 162–175.

Введение

Летом 1670 г., 350 лет назад, вверх по Волге двинулся отряд Степана Разина, который своими призывами поднял восстание массы крестьян, получившее от историков наименование Второй крестьянской войны в России. Наибольший размах она приобрела в Поволжье, а из поволжских земель – в Мордовском крае. В Смутное время, несколько ранее этих событий, мордвины массово выступили на защиту единого Московского государства, сыграв важную роль в изгнании агрессоров и восстановлении центральной власти. Теперь они так же массово поднялись против этой власти, на что были веские причины. Что же произошло за это время?

В 30-х гг. XVII столетия на юго-восточной окраине государства началось строи-

тельство новых сторожевых линий, протянувшихся от Шацка до Симбирска. Десятки острогов, в том числе Нижний и Верхний Ломов, Инсар, Саранск, Атемар, Карсун, Урень, прикрыли эту территорию от набегов крымских и ногайских татар. Затем в Диком поле встали Тамбовская и Пензенская крепости, далеко на юг выдвинулись сторожевые заставы. У границ Крымского ханства усилилось донское казачество. Набеги степняков все реже достигали Мордовского края. На безопасные плодородные земли хлынули русские дворяне. Началось принудительное заселение края крепостными крестьянами из центральных районов России. На первых порах занимались бросовые земли, но по мере укрепления здесь царского админи-

стративного аппарата начался захват мордовских лесов и полей.

Помещиками использовались всевозможные методы: подделка документов, взятки чиновникам, подбор ложных свидетелей, объявлявших крестьянские земли «пустыми и покидными», тяжбы с мордовскими крестьянами, порой не имевшими бумаг, удостоверявших владение ими земель своих предков. Мошенничество подкреплялось вооруженным насилием. К подобным явлениям присоединялись произвол администрации, усиление налогового гнета и начавшаяся насильственная христианизация мордвы. Предпринимались попытки закрепощения некоторых мордовских сел. Обычным стало бегство мордовских крестьян с родины на Дон и в степное Заволжье, дополняемое принудительным переселением туда же мордовских казаков и мурз (местный дворянский титул, оставшийся от времен Золотой Орды) в связи с переносом границы. Многочисленные челобитные на имя царя в 20–40-е гг. XVII в. рисуют ясную картину постепенного подавления мордовского народа [2, 11].

Следует заметить, что царское правительство, направляя в целом такую политику, тем не менее во избежание волнений пыталось ограничивать наиболее грубые проявления произвола. Как писал видный дореволюционный историк И. Н. Смирнов, «правительство боролось против захватов и наказывало виновных, когда таковыми оказывались маленькие люди, отбирало захваченные земли у более крупных людей» [6, 89]. Однако громоздкость и неэффективность аппарата царской администрации, продажность местных чиновников сводили на нет даже такие усилия. Формально социально-экономическое состояние мордвинцев оставалось более благоприятным, чем у основной массы русского крестьянства, особенно в результате полного закрепощения последнего по Соборному уложению 1649 г. Практически же, с учетом указанных явлений, условия их жизни почти сравнялись. «Оценивая положение, в котором очутилась мордва под русским владычеством *de jure*, – продолжал историк, – мы не в состоянии бу-

Восставшие выдвинули из своей среды десятки вождей, талантливых организаторов и командиров.

Наиболее крупной фигурой в ряду руководителей Второй крестьянской войны на территории Мордовского края стал мордовский станичный мурза Акай.

дем понять, почему она принимала такое деятельное участие во всех народных движениях XVII–XVIII вв., почему в течение этого же времени она массами бросала свои населенные места и уходила в “дикие поля” и степи Саратовской губернии и Заволжья, почему там оказалось ее в конце концов более, чем на коренных местах... Почему жалкие гроши, попадавшие в кассу московского правительства, заставляли плательщиков братья за оружие или гнали их туда, куда не так легко могла проникнуть подьяческая рука... Разгадка заключается в административной практике Московского государства, в тех отношениях, которые *de facto* возникли с расширением русской колонизации на мордовских землях» [6, 88–90].

Теряя веру в действенность челобитных, крестьяне приступали к самостоятельному разрешению своих проблем на основе древнего мордовского права. С 1650-х гг. сопротивление администрации заметно усилилось. Активно боролись крестьяне и против монастырей, представлявших собой тогда настоящие замки с вооруженными отрядами. Алатырскую мордву особенно притеснял Троицкий монастырь, основанный еще Иваном Грозным. При первом же удобном случае, как пишет П. И. Мельников-Печерский, «игумена “посадили в воду”, то есть утопили в Суре; монахи выбрали другого – ему та же участь; выбрали третьего – мордва, вравшись в монастырь, скинула его с башни, зарезала одного иеромонаха, разогнала остальную братию, разграбила монастырь и, захватив все жалованные ему грамоты, завладела его вотчинами (ранее отобранными у той же мордвы. – В. А.)» [5, 40].

Попытки насильственного крещения также встречали отпор. В 1656 г. в одном

из столкновений, возникших на религиозной почве, был убит рязанский архиепископ Мисаил. Это произошло, как видно из показаний сопровождавшего его дворянина, следующим образом: «И егда учал архиепископ крестити мордву и татар, и они мордва, учинились сильны и непослушны и во крещение не пошли... И преосвященный архиепископ писал о том к великому государю к Москве... и великий государь указал ему преосвященному архиепископу, взять с собою государских служилых людей в Шацком уезде... сколько человек пригож, и ехав, мордву и татар во святое крещение приводити. И как де будет преосвященный архиепископ в мордовской деревне Амбиревой (Ямбирно. – В. А.), и в той деревне на пажити стоят многие люди, и струбы и избы и клети, и в тех струбах залегли с ружьем мордва и татарова человек с пятьсот и больше... И он архиепископ, мимо домовых людей поехал наперед сам к мордве и хотел им великого государя указ прочесть, что указал великий государь их мордву и татар крестить. И увидели, что к ним преосвященный Мисаил архиепископ едет, и в то число вышли многие люди мордва и с ружьем и с дубьем из струбов, и нас домовых людей всех разогнали. А в то время был снег глубок, от них от мордвы, было убежать немочно, а они все гонят на лыжах с ружьем... И в то время один мордвин преосвященного архиепископа из лука прострелил и убил в левую руку, и пройде стрела сквозь руку под мышку в сердце»¹.

Локальные выступления против чиновников, духовных и светских феодалов жестоко подавлялись, однако это лишь усиливало всеобщее недовольство. Русско-польская война 1654–1667 гг. обострила все противоречия. На эту войну мордовские солдаты впервые шли под командованием не своих князей, а русских и иностранных офицеров. Сложившаяся в крае ситуация прямым образом влияла на их желание сражаться за царское прави-

тельство. Каково было это желание, видно, например, из июльской 1661 г. росписи ратных людей в Полоцке: «...полковник Иван Беклер, по указу великого государя послано с ним из Москвы в Полоцк новоприборных солдат мордвы 800 человек (из тех, что дошли до Москвы. – В. А.), а в Полоцк пришло с ним, Иваном, 400 ч., а 340 ч. (60 человек заболели или сказались таковыми. – В. А.) у него, Ивана, сбежало с дороги»².

Скрывавшиеся в мордовских лесах тысячи вооруженных дезертиров, беглых крепостных представляли собой взрывоопасные зерна, вокруг которых кристаллизовалось недовольство местных крестьян и казаков. И чем дольше копилась ненависть, тем сильнее должен был грянуть взрыв. Искрой, воспламенившей весь край, стал поход Степана Разина на Волгу летом 1670 г. В отечественной историографии его принято называть руководителем Второй крестьянской войны. Однако это не так. Подняв восстание в августе – сентябре 1670 г., Разин уже в начале октября, после первого же поражения, бежал на Дон, бросив на произвол судьбы десятки тысяч поверивших ему людей. Руководить восстанием, бушевавшим в Поволжье еще целый год, пришлось другим. Восставшие выдвинули из своей среды десятки вождей, талантливых организаторов и командиров. Наиболее крупной фигурой в ряду руководителей Второй крестьянской войны на территории Мордовского края стал мордовский станичный мурза Акай.

Материалы и методы

Основными материалами при написании статьи стали документы по истории Крестьянской войны 1670–1671 гг. Многочисленные донесения царских воевод, тщательно собранные Е. А. Швецовой, в 4-томном издании АН СССР «Крестьянская война под предводительством Степана Разина»³, а также «Мате-

¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР: в 4 т. / отв. ред. Б. Д. Греков и В. И. Лебедев. Саранск, 1940. Т. 1. С. 298–300.

² Там же. С. 303–304.

³ См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. док.: в 4 т. / сост., предисл. и коммент. Е. А. Швецовой. Москва, 1957. Т. 2, ч. 1.

риалы для истории возмущения Стеньки Разина»⁴, составленные А. Н. Поповым, предоставляют немало возможностей для обоснования выводов исследования. Интересные факты содержат «Записки иностранцев о восстании Степана Разина»⁵ и «Иностранные известия о восстании Степана Разина»⁶, выпущенные Ленинградским отделением издательства «Наука» под редакцией А. Г. Манькова. Их дополняют «Документы и материалы по истории Мордовской АССР»⁷, изданные Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при СНК МАССР (ответственные редакторы Б. Д. Греков и В. И. Лебедев). Тематическая литература для обоснования выводов работы носит вспомогательный характер.

В исследовании главную роль играет историографический метод, включающий принципы историзма, объективности и способы логического анализа. В изложении материала применен проблемно-хронологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Царское правительство, готовясь остановить Разина, верно оценило наиболее взрывоопасные места Поволжья и именно в них стало сосредоточивать войска. Центром сбора основных карательных сил был назначен Саранск, где в это время числилось на службе более 150 мордовских дворян – мурз и около 200 мордовских и татарских казаков. Тогда же в отчетах царских воевод впервые появляется имя или прозвище виднейшего предводителя повстанцев – Мурзакайка или мурза Кайко. В подобных документах имена повстанцев специально писались уничижительно. На самом деле его могли звать Мурзакай либо мурза Акай. В списках мордовских мурз, несших службу в Саранске, значится мурза Акай по фамилии Боляев, родом из мордовской дерев-

ни Костяшево, что находилась в 17 верстах к северу от Саранска. Большинство историков считают, что народным вождем был именно он. Мордовские мурзы обычно владели поместьями от 100 до 200 четей (четь – примерно полгектара) и получали за службу пять-шесть рублей в год; казаки соответственно – 40–80 четей и два-четыре рубля медью⁸. То есть экономическое состояние мурз и, особенно, казаков, с учетом условий тяжелой воинской службы и необходимости вооружения за свой счет, нельзя было назвать хорошим. В еще худшем положении находились стрельцы, пушкари и прочий служилый люд. Таким образом, гарнизоны сторожевых острогов от Симбирска до Шацка были склонны скорее поддерживать восставших, чем защищать от них московских бояр.

В Самаре Разина задержала вспыхнувшая среди казаков эпидемия (холеры или дизентерии). Это давало царскому правительству время для сбора воинских сил и направления их в район восстания. Под Симбирск из Саранска должен был двинуться князь Юрий Барятинский, из Казани – князь Петр Урусов. К ним на помощь шло московское войско во главе с опытным полководцем, бывшим командующим армией в Русско-польской войне, боярином Юрием Долгоруковым. Через Муром и Арзамас Долгорукову предписывалось выйти к г. Алатырю. Однако этот хорошо задуманный план провалился. Ни одному из указанных воевод не удалось собрать достаточно сил для быстрого разгрома Разина. Повстанцы перехватывали небольшие отряды на пути к местам сбора войск и уничтожали их. Главнокомандующий всеми карательными силами Долгоруков жаловался царю: «И твоих великого государя ратных людей, которые идут к нам, холопам твоим в полки, побивают и грабят»⁹. Направлявшихся из Симбирского уезда «в полк к окольному и воеводе и кня-

⁴ См.: Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / сост. и предисл. А. Н. Попова. Москва, 1857.

⁵ См.: Записки иностранцев о восстании Степана Разина / под ред. А. Г. Манькова. Ленинград, 1968.

⁶ См.: Иностранные известия о восстании Степана Разина / под ред. А. Г. Манькова. Ленинград, 1975.

⁷ См.: Документы и материалы по истории Мордовской АССР.

⁸ Там же. С. 327–331.

⁹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 117.

зю Юрию Никитичу Бярятинскому, жильцов и дворян и детей боярских многих по слободам и по деревням и дороге побили и переграбили». Из всех нижегородских дворян, ехавших на государеву службу в Саранский полк, к месту сбора прибыли только 30 человек. Нападением подвергались даже крупные отряды. Так, добравшиеся до Арзамаса, до полков Долгорукова, два алатырских дворянина показали: «Пошли де было они с товарищи, человек со 100, от Алатыря (города. – В. А.)... и по сю сторону реки Алатыря на Ардатовской поляне, от Алатыря в 20 верстах напали на них воровские казаки многие люди и их многих побили и переранили»¹⁰.

Несмотря на мобилизацию в 32 уездах центральной России, к концу августа, т. е. почти через месяц после начала мобилизации, ни одна из указанных армий еще не была готова к серьезным боям. Например, двинувшийся 28 августа из Саранска на Симбирск Бярятинский имел лишь около 1 300 рейтар и несколько сотен дворянского ополчения¹¹. Даже после укомплектования крупных воинских частей восставшие крестьяне и казаки всячески препятствовали их движению навстречу Разину. Так, через Алатырский уезд не прошли конные части из войска Урусова и полк воеводы Леонтьева из армии Долгорукова. Повстанцы вынудили их к отступлению на Арзамас, а затем взяли Алатырь. О национальном и социальном составе этих восставших мы узнаем из письма арзамасского воеводы Леонтия Шейсупова царю: «Город Алатырь выжгли весь, а воеводу Акинфея Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворян, которые в том городе были, всех порубили без остатку. А выжгли де тот город Алатор и воеводу и дворян порубили бунтовщики, мордва и черемиса и чуваша и воры их жа, помещиков люди и крестьяне... И те, государь, воры, мордва и черемиса, идут к Арзамасу близко»¹². Главные силы кара-

телей вместе с их командующим три месяца оставались практически запертыми в Арзамасском уезде. Все эти обстоятельства способствовали поражению Бярятинского при его первом столкновении с войском Разина 4 сентября 1670 г. С остатками двух полков воевода отступил по Казанской дороге. «А я холоп твой, – писал он царю, – отошел в Тютюши и дожидаюсь кравчего и воеводы Петра Семеновича Урусова... Не только бы, государь, что кравчий и воевода князь Петр Семенович к тому бою поспел, хотя бы у меня холопа твоего, было 2 000 пехоты, и он бы (Разин. – В. А.), совсем пропал»¹³.

Однако Бярятинский успел передать симбирскому воеводе Милославскому 700 пудов пороха и 1 000 пудов свинца, усилить своими солдатами гарнизон крепости, что повысило ее боеспособность. Хорошо укрепленный острог первым штурмом взять не удалось. Разинцы приступили к осаде. Во все стороны были направлены гонцы с «прелестными» письмами, в которых атаман призывал народ подниматься против помещиков. При этом, памятуя о вере крестьян в доброго царя, он утверждал, что лишь выполняет волю царевича Алексея Алексеевича и патриарха Никона. Прибывавшим в повстанческое войско показывали стоявшие на Волге два обтянутых полотном струга, в одном из которых якобы находился царевич (на самом деле давно умерший), в другом – опальный патриарх, заточенный в это время в монастыре. «Хто хочет богу да государю послужить, да и великому войску, да и Степану Тимофеевичу, и я выслал казаков, и вам бы заодно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить...», – говорилось в грамотах Разина.

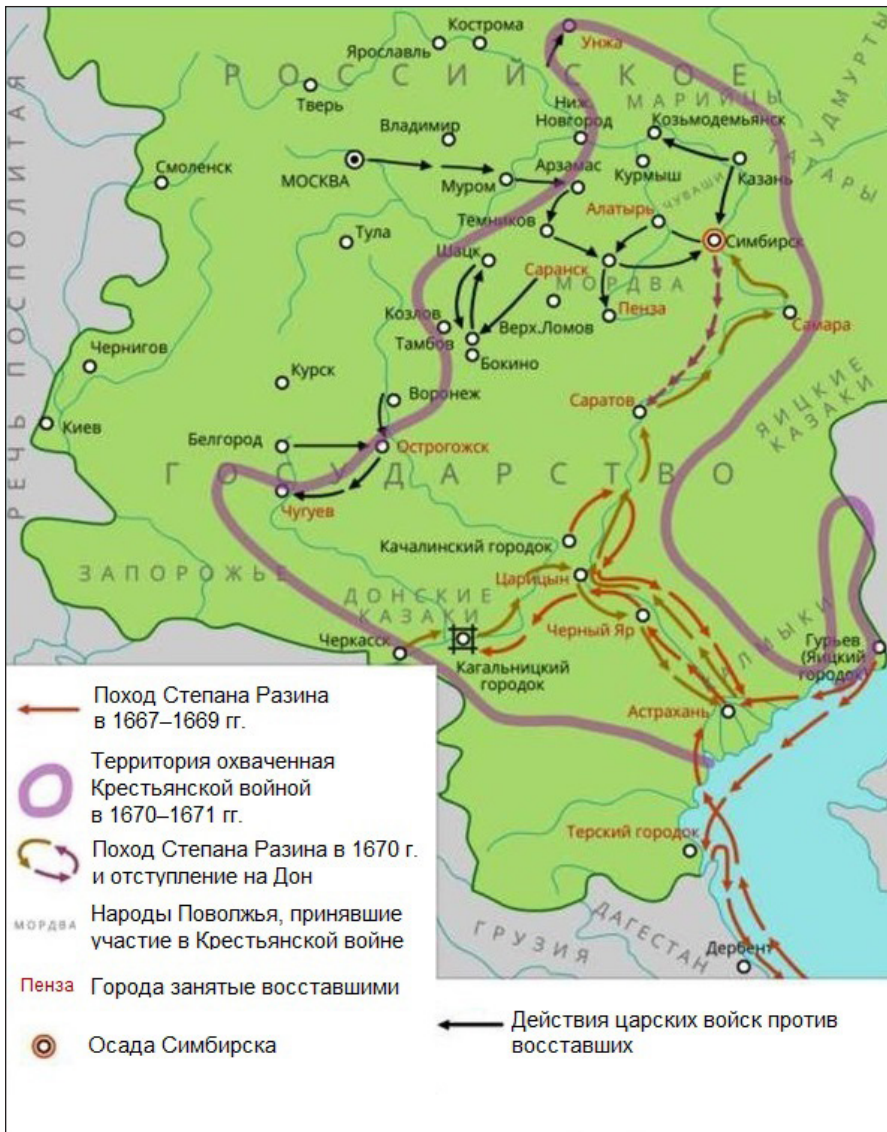
Призывы атамана подняли весь Мордовский край (карта). Небольшие отряды донских казаков, в составе которых было немало мордовских казаков и муз, переселенных ранее на Дон и Кубань, двигались по мордовской земле и, быстро обра-

¹⁰ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 61, 65, 78.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 71–72.

¹³ Там же. С. 55.

Карта основных действий повстанцев в ходе Крестьянской войны и подавляющих их царских войск
 The map of the main actions of the rebels during the Peasant War and the royal troops suppressing them

стая многотысячными толпами крестьян, превращались в полки и армии. Присутствие в них значительных групп пушкарей, стрельцов и другого опытного в военном деле служилого люда вносило в эти формирования элементы организации, дисциплины, что превращало повстанческие отряды в серьезного противника даже для регулярных царских войск. Дворянское же ополчение уже в первых столкновениях показало свою неспособность справиться с движением. Среди атаманов, действовавших в Мордовском крае,

наиболее многочисленные отряды имели Акай Боляев, Максим Осипов, Семен Свищев, Василий Серебряк, Федор Сидоров, Василий Федоров. Крупным повстанческим отрядом командовала Алена – беглая монахиня, происходившая из крестьян, по одним данным, Красной Слободы Темниковского, по другим – Выездной Слободы Арзамасского уезда.

Наибольшую опасность для царского правительства представляло движение в районе сторожевой черты от Симбирска до Шацка, так как здесь восставшие за-

хватывали в острогах большое количество оружия, в том числе мушкеты, порох, пушки, принимали в свои ряды сотни казаков, стрельцов, пушкарей. Наконец, в районе Шацка сторожевые линии близко подходили к Москве. Понимая это, руководители восстания стремились утвердиться на черте. Первым по ней двинулся из-под Симбирска Серебряк с четырьмя сотнями казаков. Крупные остроги Уреньский, Карсунский и Сурский перешли на его сторону. 18 сентября значительно усилившийся отряд Серебряка пошел к Атемару.

Протоколы допросов участников тех событий сообщают: «Прислал де он, Стенька... на Черту атамана Ваську Тимофеева сына Серебряка с воровским собраньем. И атемарцы де служилые и всяких чинов жилецкие люди великому государю изменили и город Атемар здали сентября в 18-м числе, и голову Михаила Кункина и племянника ево отдали и их казнили. Да сентября ж в 19 день Инсарский (правильно Инзерский. – В. А.) голова с служилыми здал вору Сеньке Разину и ево присыльщикам. И Атемарского и Инсарского острогов служивые и уездные служилые ж и всяких чинов люди, татаровя и мордва и помещиковы крестьяне разных городов великому государю изменили, и с теми воровскими людьми вместе к Саранску городу подступали сентября в 19-м числе с утра до вечера, и Саранск де взяли того ж числа»¹⁴.

Саранский воевода Матвей Вельяминов пытался спрятаться в соборной церкви, но его нашли и казнили. Город, основанный в 1641 г. и ставший уездным в 1651 г., превратился в главнейший центр Второй крестьянской войны. Новым воеводой Саранска восставшие избрали Якова Никитинского. Выпущенный из саранской тюрьмы «сиделец» Федор Сидоров с отрядом пошел на Темников. Взяв город и соединившись с Аленой, он встал во главе 7-тысячного повстанческого войска. Его отрядам удалось захватить Кадом. Это был наиболее близкий к Москве

уездный город, занятый повстанцами. Имя Василия Серебряка после Атемара в документах больше не упоминается. От Саранска далее по черте отряд повел Михаил Харитонов. Он с четырьмя казаками двинулся по следам Серебряка через несколько дней. Получив в Саранске подкрепление, уже во главе казачьей сотни пошел через Инсар на Пензу. Там он объединил свои силы с Василием Федоровым, и оба атамана с 5-тысячным войском устремились на Шацк.

Оценивая размеры восстания в крае, командующий карательными силами Долгоруков писал царю: «От Арзамаса до Москвы воровства нет (ворами каратели называли повстанцев. – В. А.). <...> А з другою, государь, сторону, от Шацкого и от Кадома и от Темникова и от иных мест тамошней стороны, воровство большое ж и собралось воровских людей немало ж и на тех, государь, воров малые посылки посылать опасно, а многолюдную, государь, посылку послать, и у нас, холопей твоих, в полках по се число малоллюдно»¹⁵. Вынужденный подавлять беспрерывные восстания в Арзамасском и Нижегородском уездах Долгоруков не имел пока свободных войск.

Между тем ситуация в Поволжье изменилась. Получив подкрепление из Казани, князь Барятинский вновь перешел в наступление на Симбирск. 4–5 октября он нанес решительное поражение 14-тысячному (с пятью пушками) войску Разина. Раненый атаман с основной массой пришедших с Дона казаков на стругах отступил вниз по Волге. Однако восстание в Поволжье не прекратилось, а в Марийском и Мордовском краях даже усилилось. Царь требовал от Долгорукова скорейшего наступления на Саранск, но тот не осмеливался идти в местность, где скопилось до 40 тыс. повстанцев. Имея значительную дворянскую конницу и шесть рейтарских полков, осторожный воевода оправдывал свою медлительность недостатком пехоты. Он писал царю: «А Саранск, государь, и Саранская черта зело воруют... А дороги к ним грязные и лес-

¹⁴ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 74.

¹⁵ Там же. С. 104, 117.

ные без пехоты промыслу учинить невозможно. А твоих великого государя ратных пеших людей у нас холопей твоих в полках только 6 приказов, и в тех московских стрельцов 3 606 человек...»¹⁶. Местным стрельцам боярин, видимо, не вполне доверял.

Узнав о поражении Разина, саранские атаманы активизировали свои действия. В середине октября на базе Саранского и Атемарского уездов был сформирован 5-тысячный отряд (с пятью пушками), дерзнувший сам начать наступление на ставку Долгорукова в Арзамасе. Одновременно от одной до полутора тысяч человек пошли по черте к Симбирску на помощь, как они думали, Разину. Первым отрядом командовал Семен Свищев, вторым, по всей вероятности, – Акай Боляев. Документов, подтверждающих последнее предположение, не сохранилось, известно только, что буквально через несколько дней Боляев появился во главе 6-8-тысячного войска под Уренью, стоявшей на сторожевой черте между Саранском и Симбирском. Здесь 24 октября (по другим данным, на два дня раньше) произошёл его первый бой с Бярятинским. Хотя царскому воеводе удалось овладеть Уренью и отбросить повстанцев, его войско понесло столь большие потери, что было вынуждено отойти к Симбирску. Обе стороны готовились к новым боям.

Бярятинский сообщал царю, требовавшему его быстрейшего соединения с Долгоруковым: «А на Арзамас, государь, проехать нельзя: за Сурую воровство великое, Алатарь и Алатырской и Саранск и Саранской уезды – воровство большое и бунты и собранье воровское есть... А я холоп твой за Суру ныне нейду затем: ожидаю ис Казани в прибавку ратных людей»¹⁷. Получив подкрепление, Бярятинский вновь двинулся на Боляева. Но и к тому отовсюду на помощь стекались новые отряды: повстанческая армия, выросшая до 15 тыс. чел., с 12 пушками, стояла за р. Барыш, готовая к битве. На правом берегу, в Усть-Уреньской слободе,

расположился ертаул – легкая кавалерия восставших. 6 ноября под командованием Акая она атаковала авангард царской армии. Регулярные полки оттеснили кавалерию за Барыш. Боляев был ранен, но остался среди бойцов.

Шесть дней в нерешительности стояла царская армия перед рекой. Наконец Бярятинский отдал приказ о переправе. Позднее он напишет царю: «Ноября ж в 12 день, поставя обоз, через Барыш реку сделал три моста, и через мосты перебрался с полками и с обозом, а они воры, стояли за Кандараткою речкою под слободою, убрався с полками конные и пешие и поставя обоз, да с ними с двенадцать пушек, и пошел разобрався с своими полками и с обозом... И стояли полки с утра до обеда меньши полуверсты, и изжидал того, чтоб они перебрались за переправу ко мне. И они за переправу ко мне не пошли. И разъездясь я, холоп твой, и рассмотря места, велел пешим полкам и приказом с обозом со всем и с пушками на них наступать. А мы, наметав сенами речку Кандратку, перебрались. А у них, государь, у речки пехота приведена была, и бой был великий, и стрельба пушечная и мушкетная беспрестанная. А я со всеми полками конными на их конные полки наступил, и учинился бой великой. И милостию божию... тех воров побил и обоз взял да одиннадцать пушек, а друганадцатую затинную пищаль у них разорвало, да двадцать четыре знамени. И разбил всех врознь, и побежали разными дорогами. И секли их, воров, конные и пешие, так что на поле, и в обозе, и улицах в трупы нельзя было конному проехать, и пролилось крови столько, как от дождя большие ручьи протекли. А языков, государь, живых взято разных городов и уездов триста двадцать три человека»¹⁸.

Так закончилось сражение у мордовской деревни Кандарать – одно из самых ожесточенных и кровопролитных за все время Второй крестьянской войны. Из письма воеводы (а царские полководцы обычно превозносили свои успехи) вид-

¹⁶ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 117.

¹⁷ Там же. С. 191, 194.

¹⁸ Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. С. 68–70.

но, с какой серьезностью он относился к противнику и как тяжело далась ему победа. С Бярятинским сражалась не толпа, движимая инстинктом и готовая разбежаться при первой же неудаче, но войско, состоявшее из пеших и конных полков, с сильной артиллерией. Создать за одну-две недели из разрозненных, плохо вооруженных и необученных крестьянских отрядов силу, способную активно бороться с регулярными воинскими частями, мог только человек, обладавший великолепными организаторскими качествами.

Царские войска вышли к Суру. Поредившая армия Боляева отступала к Ардатовскому перевозу через Алатырь. Бярятинский двинулся было по черте на Саранск, однако, пройдя Карсун, переправился через Суру у с. Котяково и быстро пошел к г. Алатырю. Там он стоял две недели, ожидая подкреплений из Казани и новых полков, которые вел к нему от Долгорукова воевода Василий Панин.

Усиливал свою армию и Боляев. В занятых повстанцами районах Алатырского, Арзамасского, Атемарского и Саранского уездов проводилась мобилизация по одному воину с крестьянского двора. День и ночь сельские кузнецы ковали для восставших холодное оружие. В Саранске был налажен ремонт пушек, снятых с острогов сторожевой черты.

К началу декабря в крае явственно обнаружился перевес царских сил. Разбив отряды Сидорова и Алены, воеводы Лихарев и Щербатов из армии Долгорукова взяли Кадом и Темников. 5 декабря в Темникове была заживо сожжена героиня повстанческого движения Алена, выданная карателям жителями города ради спасения своих жизней. Затем армия Долгорукова повела наступление с северо-запада на Красную Слободу и Саранск. Нанеся поражение войскам Харитонову и Федорова, с юго-запада, от Тамбова и Шацка, сюда же двигались части царских воевод Хитрова и Бутурлина. С севера подбирались отряды дворянского ополчения Бахметьева и Леонтьева. В районе г. Алатыря пол-

ки Бярятинского и Панина соединились. Общая численность царских войск, скопившихся на территории современной Мордовии в начале декабря 1670 г., превысила 30 тыс. чел. Их костяк составляли регулярные полки иноземного строя.

Повстанцы также собирали силы для последнего боя. К армии Акая Боляева присоединились отряды Алексея Савельева, Ивана Маленького, Петра Леонтьева, полк атамана мордовских казаков Бажата Елушева. Во главе с Яковом Никитинским пришло саранское ополчение. Более 20 тыс. бойцов и 20 пушек насчитывала армия, собравшаяся в первых числах декабря в районе Ардатовского перевоза¹⁹ – самая крупная повстанческая армия не только Второй крестьянской войны, но и всех повстанческих движений в России в XVII–XIX вв. Боляев повел войско на Алатырь, где засел Бярятинский. Между селами Баево и Тургенево авангард повстанцев, которым командовал Леонтьев, наткнулся на подошедшие полки воеводы Панина. В завязавшемся бою Леонтьев был убит, а его отряд отступил, оставив победителям 10 знамен и пушку. Однако, увлекшись преследованием отступавших, части Панина сами неожиданно встретились с главными силами Боляева и, потерпев поражение, отошли к Баеву. Прибытие войск Бярятинского спасло их от разгрома.

Объединение двух царских армий не испугало Акая. Укрепившись в Тургенево, он готовился к решительной схватке. 8 декабря 1670 г. здесь произошло самое крупное – по количеству участвовавших в нем с обеих сторон сил – сражение Второй крестьянской войны. Вот как описывал это событие царю, основываясь на данных воеводы Панина, главнокомандующий Долгоруков: «И декабря, де государь, в 8-й день на первом часу дни, пошли они под село Тургенево на воровские обозы, и учинили с ним бой. И милостию, государь, божию и чудодейством святого его образа и помощью и заступлением пресвятые богородицы и всех святых молитвами, а твоим, велико-

¹⁹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 462.

го государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца; и твоих благородных чад... счастием, твои великого государя, ратные люди побили и обозы взяли и секли их воров, на пятнадцати верстах»²⁰. Войско восставших было разбито. Победителям достались все 20 пущек и 68 знамен. 11 декабря Бярятинский и Панин, приведя в порядок свои потрепаные части, двинулись к Саранску на соединение с армией Долгорукова, который к этому времени перенес свою ставку в Красную Слободу. Первый шел прямой дорогой через Атяшево, Чамзинку и Пятину, второй – вдоль Суры. Прочесывалась местность, участвовавшие в восстании деревни сжигались. 16 декабря воеводы одновременно вошли соответственно в Саранск и Атемар.

В ходе массовых репрессий были убиты и замучены тысячи казаков и крестьян. Только в Арзамасе, историческом центре северомордовского средневекового княжества, казнили около 11 тыс. повстанцев. Сами каратели не афишировали своих действий. Узнать о них можно из других, в том числе иностранных, источников: «Место сие, – говорится в одном из них, – являло зрелище ужасное и напоминало собой преддверие ада. Вокруг были возведены виселицы, и на каждой висело человек 40, а то и 50. В другом месте валялись в крови обезглавленные тела. Тут и там торчали колы с посаженными на них мятежниками, из которых немалое число было живо и на третий день, и еще слышны были их стоны»²¹.

Немецкий ученый Иоганн Юстус Марций в диссертации, посвященной Второй крестьянской войне, писал: «Тех, что попались живыми в руки победителей, ожидали в наказание за государственную измену жесточайшие муки: одни пригвождены были к кресту, другие посажены на кол, многих подцеплял за ребра багор... Но никого не наказывали строже,

чем казаков мордвинов, если не считать некоей женщины, которую сожгли (очевидно, Алены. – В. А.)»²². Всего в местах прохождения царских армий, по неполным данным, была физически уничтожена десятая часть мордовского населения [4, 27]. Были сожжены вместе с людьми десятки деревень и казачьих станиц, а в окрестностях Арзамаса и Саранска буквально стерты с лица земли все мордовские селения. Позднее освободившиеся здесь земли были заселены русскими и татарами. Именно с этого времени мордвины стали национальным меньшинством на своей исторической территории.

Призывы атамана подняли весь Мордовский край. Небольшие отряды донских казаков, в составе которых было немало мордовских казаков и мурз, переселенных ранее на Дон и Кубань, двигались по мордовской земле и, быстро обрастая многотысячными толпами крестьян, превращались в полки и армии.

Раненый Боляев укрывался в родном Костяшеве. Для его ареста Бярятинский послал целый приказ стрельцов с самым опытным головой Колобовым. 16 декабря 1670 г. Акай был пленен, а Костяшево сожжено. По доносу был схвачен и соратник Боляева, уроженец с. Шугурово, Бажат Елушев, «который был на всех боях с мордвою». Елушева в тот же день повесили на центральной саранской площади, а Боляева Бярятинский отправил в Красную Слободу – ставку главнокомандующего. Туда же ратники воеводы Хитрова привезли плененного в Инсаре Василия Федорова. После допросов и пыток оба были казнены: русский Федоров – повешен, мордвин Боляев – четвертован. В конце декабря Долгоруков доносил царю: «Вора и изменника и бунтовщика Мурзакайка велел я, холоп твой, за многое его воровство в Красной Слободе казнить смертию четвертовать»²³.

²⁰ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 457–458.

²¹ Записки иностранцев о восстании Степана Разина. С. 112.

²² Иностранные известия о восстании Степана Разина. С. 73.

²³ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 421.

Заключение

На территории современной Республики Мордовия число повстанцев превышало 40 тыс. По всему же ареалу мордвы от Нижнего Новгорода до Пензы и от Шацка до Симбирска оно доходило до 100 тыс. Такого массового участия в антиправительственном восстании край больше не знал: ни в ходе Крестьянской войны 1773–1775 гг. [2, 37–48], ни во время аграрного движения 1917 г. [1, 14]. Особая интенсивность восстания в крае и поголовное участие в нем мордовского населения давали повод некоторым дореволюционным историкам рассматривать его главным образом в национально-освободительном аспекте. П. И. Мельников-Печерский, например, утверждал: «От Арзамаса до Шацка и до Симбирска вся мордва заволновалась и открыто восстала против русских... В сентябре 1670 года мордва с татарами, чувашами и черемисами пошла было на Симбирск, чтобы присоединиться к толпам Разина... Другие толпы мордвы в то же время в сообществе с казаками и русскими крестьянами осадили Алатырь, пошли на город приступом, зажгли одну из башен острога, ворвались в город и разорили его. В октябре с казаками мордва разорила Верхний и Нижний Ломов, а в декабре собралась в огромном числе в селе Андреевка (в нынешнем Краснослободском уезде Пензенской губернии), чтобы идти на Арзамас и Нижний, но знаменитый воевода князь Юрий Алексеевич Долгоруков разогнал все воровские шайки. Мордва была приведена к шерти, то есть к присяге: подавленное возмущение прекратилось, но еще несколько лет инородцев нельзя было считать совершенно покойными. Мордва, не только оставшаяся в язычестве, но и принявшая христианство, часто сходилась в лесах на совещания о том, как бы грабить русские деревни, и нередко действительно грабила их...

С крайней осторожностью стали смотреть в XVII столетии на мордву и всеми способами заботиться о наибольшем усилении русского населения между инород-

цами... По усмирении же бунта Разина меры предосторожности против мордвы были усилены: у нее отбирали оружие, запрещали иметь даже луки и стрелы, запретили звериную охоту. В то же время приняты деятельные меры к распространению между ней христианства и к возможно большему обрусению» [5, 41–42].

Отметим, что здесь автор сам указывает на совместную борьбу против помещиков и чиновников крестьян всех национальностей Поволжья. Приводимые им конкретные факты никоим образом не согласуются с выводом, что восстание прежде всего было направлено против русских как народа – оно было направлено против русских помещиков и чиновников.

С другой стороны, в работах последних десятилетий о Второй крестьянской войне утверждается главным образом классовый характер восстания и недооценивается его национально-освободительный аспект. Действительно, в рядах восставших кроме Акая Боляева нам неизвестен, пожалуй, ни один мордовский феодал. Но особая интенсивность движения в национальных районах приводит к выводу, что именно совмещение социальных и национальных противоречий дало здесь столь бурный политический резонанс. Мордовский дворянин во главе повстанческого крестьянского войска – еще один факт, подтверждающий подобный вывод.

Стихийная демократия, пронизывавшая все поры Крестьянской войны, впрочем, как и любого другого народного восстания, коллективизм принимаемых решений, с одной стороны, ограничивали роль руководителей движения, а с другой – способствовали выходу в народные вожди истинно выдающихся личностей. Именно такой личностью был Боляев. Его появление под Симбирском после бегства отсюда Степана Разина привело к новой консолидации восставших в этом районе, дало новый импульс борьбе. Двухмесячные бои с одной из крупнейших карательных царских армий показали его незаурядные полководческие способности. Победитель Разина Баря-

тинский так и не смог прорвать подвижную оборону, предложенную его противником, и лишь подход армии Панина привел к окончательному поражению крестьянско-казацкого войска. Создание боеспособной армии, в основном из крестьян, за столь короткий срок говорит о прекрасных организаторских качествах народного полководца. Он командовал крупнейшей армией повстанцев в крупнейшем сражении Второй крестьянской войны: среди ее руководителей царские воеводы первым называли его имя. И даже его страшная казнь в ставке главнокомандующего карателей стала трагическим знаком отличия. По нашему мнению, Акай Боляев является крупнейшей фигурой среди руководителей Второй крестьянской войны в Мордовском крае.

Следует заметить, что в большинстве работ последних 50 лет, особенно в тех, где стараются не учитывать национальный аспект движения, такой фигурой называется Михаил Харитонов. Например, в книге «Разин и разинцы на мордовской земле» читаем: «...из-под осажденного разинским войском Симбирска Харитонов во главе небольшого, всего в несколько десятков человек, отряда предпринимает рейд по Симбирской укрепленной черте. Он стремительно продвигается от города к городу, от острога к острогу, захватывает Юшанск, Тагай, Урень, Карсун, Сурск, ряды повстанцев быстро растут и к началу сентября 1670 года достигают нескольких сотен. Вскоре М. Харитонов контролирует значительную территорию между Сурой и Волгой, вводит там казачье или крестьянское самоуправление, уничтожая власть царских воевод. В короткие сроки в руках разинского атамана оказываются Атемар, Инсар, Саранск, Пенза. Отряды М. Харитонova появляются под Алатырем, действуют в Кадомском и Керенском уездах, занимают города Верхний и Нижний Ломовы» [7, 80–89].

По мнению авторов, именно Харитонов поднял восстание практически во всем Мордовском крае и его власть над этой территорией была настолько вели-

ка, что он сам назначал воевод в уездных городах, в частности в Саранске. На основании каких фактов сделан подобный вывод, непонятно. Признавая энергию и героизм одного из атаманов Разина, хотелось бы все же заметить, что, согласно документам, сам Разин «к началу сентября» еще не подошел к Симбирску. По Симбирской же сторожевой черте, как утверждают документы, первым начал движение Василий Серебряк с четырьмя сотнями казаков. Именно его отряд занимал остроги «между Сурой и Волгой». Последний раз Серебряк упоминается в связи со взятием Атемара²⁴, но вполне возможно, что штурмом Саранска, находившегося всего в 17 верстах от Атемара, руководил также он. После этого из Саранска уходят тысячные отряды на Темников, Арзамас, Симбирск, Красную Слободу, а главный, по мнению указанных авторов, руководитель всех этих отрядов во главе какой-то сотни идет на Пензу присоединяться к войску Василия Федорова. Позднее, когда они с Федоровым потерпели поражение в Шацком уезде, он приезжает под Красную Слободу, осажденную саранским отрядом, «просить себе в... збор людей», но ему... отказывают²⁵.

Узнав о поражении Разина, саранские атаманы активизировали свои действия. В середине октября на базе Саранского и Атемарского уездов был сформирован 5-тысячный отряд (с пятью пушками), дерзнувший сам начать наступление на ставку Долгорукова в Арзамасе.

Приведенные и другие документы по истории Второй крестьянской войны не дают оснований утверждать, что именно Харитонов осуществлял общее руководство восстанием в Мордовском крае или даже в некоторой его части. Точно так же нет никаких оснований выделять его из числа других атаманов, действовавших здесь, – как правило, людей энергичных,

²⁴ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. С. 54, 74, 101.

²⁵ Там же. С. 331–332.

незаурядных. Однако если встает вопрос о пальме первенства, то таковую по вышеприведенным обстоятельствам следует отдать Боляеву.

На целые столетия настоящее имя атамана было забыто, в народной памяти не сохранился даже его подвиг. Мало интересовала судьба какого-то мурзы и ученых. Только развитие исторической науки в самой автономной республике позволило вернуть мордовскому народу одного из самых выдающихся его сынов. Первой работой, где ему была дана достойная оценка, насколько известно автору, стала статья И. Д. Воронина «Сподвижник Степана Разина», опубликованная в 1949 г. [3].

В 1980-е гг. герою было посвящено уже несколько научных работ и газетных

статей. В них подчеркиваются «выдающиеся тактические способности атамана восставших, его несомненный талант военного руководителя». Однако настоящая оценка народному вождю и одному из самых ярких деятелей освободительного движения в нашей стране, думается, еще не дана. Не осознаны масштабы его подвига, и даже имя его мало известно широкому кругу читателей. Акая Боляева еще ждет слава, и, мы надеемся, придет время, когда в Саранске, на его родине, будет сооружен памятник, может быть не такой огромный, как Салавату Юлаеву в столице Башкортостана Уфе или Мусе Джалилю в столице Татарстана Казани, но достойный национального героя и родившего его народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов В. Крестьянство Мордовии в годы гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1982. 20 с.
2. Абрамов В. К. Мордовское национальное движение / Межрегиональный научный центр финно-угроведения. 2-е изд., испр. и доп. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2010. 184 с.
3. Воронин И. Д. Сподвижник Степана Разина // Ученые записки Мордовского госпединститута. Саранск, 1949. Вып. 2. С. 155–159.
4. Гераклитов А. А. Алатырская мордва по переписям 1624–1721 г. Саранск: Мордгиз, 1936. 87 с.
5. Мельников-Печерский П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
6. Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1895. 310 с.
7. Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Разин и разинцы на мордовской земле. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. 112 с.

Поступила 15.01.2020, опубликована 07.08.2020

AKAI BOLIAEV AND THE PEASANT WAR OF 1670–1671 ON THE MORDOVIAN TERRITORY

Vladimir K. Abramov,

Doctor of History, Professor, Member of the Executive Committee

of the Interregional Public Organization of the Mordovian (Mokshan and Erzyan) People (Saransk, Russia), abramovvk@mail.ru

Introduction. 350 years ago, the Peasant War of 1670–1671 began, which received the name of the Second Peasant War in Russia. It acquired the greatest scope in the Volga region, and in Volga lands, namely on the territory of Mordovia. At the beginning of the XVII century, the Mordovians unified in the defense of Moscow state, playing an important role in the expulsion of aggressors and the restoration of central power. There were good reasons for rising up against this power.

Materials and Methods. These events are reflected in a variety of documentary sources, including the fundamental edition in several volumes published by USSR Academy of Sciences and many other studies, which conclusions unfortunately not always corresponded to these sources. The author uses the historiographic method, which includes the principles of historicism, objectivity and the method of logical analysis. The material of the material used the problem-chronological method.

Results and Discussion. National historiography developed an opinion that the Second Peasant War was an uprising, a movement of primarily social causes class, led by Stepan Razin, and on the territory of Mordovia by Mikhail Kharitonov, his envoy. The analysis of the sources does not support the proof for it. According to them, the main events of the Peasant War took place in the Volga region after Razin's flight to the Don, and the leader of the uprising in the region was Akai Boliaev, Mordovian stanitsa Murza.

Conclusion. After analyzing the sources and subject literature, the author came to the conclusion that the main reason for the uprising in the region was a consequence of the interaction of social, political and national liberation factors.

Key words: Akai Boliaev; Alena; Second Peasant War; Mordovian territory; Urenskoye, Kandaratskoye and Turgenev battles; Saransk.

For citation: Abramov VK. Akai Boliaev and the Peasant War of 1670–1671 on the Mordovian territory. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World.* 2020; 12; 2: 162–175. (In Russian)

REFERENCES

1. Abramov VK. The peasantry of Mordovia during the Civil War. Abstract. of dis. ... Cand. of Hist. Sci. Gorky; 1982. (In Russian)
2. Abramov VK. Mordovian national movement. Saransk; 2010. (In Russian)
3. Voronin ID. Companion of Stepan Razin. *Uchenye zapiski Mordovskogo gospedinstituta = Research notes of the Mordovian State Pedagogical Institute.* Saransk; 1949; 2: 155–159. (In Russian)
4. Geraclitov AA. Alatyrd Mordovians based on the censuses of 1624–1721. Saransk; 1936. (In Russian)
5. Melnikov-Pechersky PI. Essays on Mordovians. Saransk; 1981. (In Russian)
6. Smirnov IN. Mordovians. Historical and ethnographic essay. Kazan; 1895. (In Russian)
7. Chistyakova EV, Soloviev VM. Razin and his supporters in Mordovian land. Saransk; 1986. (In Russian)

Submitted 15.01.2020, published 07.08.2020